

УДК 378

О. Е. Шафранова, Л. М. Изосимова

**«НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» В МАГИСТРАТУРЕ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ
ПРИНИМАТЬ НЕСТАНДАРТНЫЕ РЕШЕНИЯ
В ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЯХ**

Задача повышения эффективности магистерского образования в современном отечественном вузе все еще остается весьма актуальной. Наиболее очевидным отличием этого уровня образования от других является акцентирование научно-исследовательской составляющей образовательного процесса. Подлинная научно-исследовательская деятельность позволяет будущему профессионалу не только освоить технологии, методы, приемы действий в проблемных ситуациях, но и повлиять на становление и развитие у магистрантов профессионального мировоззрения.

Ключевые слова: магистерское образование, магистрант, научное образование, исследование, педагогические условия.

Olga E. Shafranova, Lyubov M. Izosimova

**SCIENTIFIC EDUCATION OF GRADUATE STUDENTS AS A MEANS OF GETTING A SKILL
AT TAKING NON-STANDARD SOLUTIONS IN PROBLEM SITUATIONS**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

There is still an urgent question how to make education effective. The most evident difference in educating students who are getting Master's degree is to organize their research activities. A real scientific work implies using new methods and techniques. The way the students solve problem situations influence the development of their professional outlook.

Key words: education, graduate, Master's degree, scientific education, research, conditions for education

Как известно, общемировая практика магистерского образования предполагает акцентирование значимости научно-исследовательской составляющей образовательной программы. При этом необходимо отметить, что магистрант, например, европейского университета, подходит к этапу магистерской подготовки с достаточно обширным опытом проведения учебных и учебно-научных исследований. Этот опыт он начинает приобретать в начальной и общей школе и расширяет в процессе овладения содержанием образовательной программы бакалавриата.

Шафранова Ольга Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан).
e-mail: olga_shafranova@mail.ru

Изосимова Любовь Михайловна — аспирант кафедры педагогики (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан).
e-mail: lzosimova_LM@mail.ru

© Шафранова О.Е., Изосимова Л.М., 2012

Для современного магистерского образования в вузах России вопрос организации наукоцентрированного обучения является наиболее острым. Сегодня, когда меняется образовательная парадигма, все чаще говорят о так называемом «научном образовании» [1, с. 17], то есть таком образовании, которое позволяет человеку освоить не столько некоторую систему знаний о мире, сколько науку как сферу человеческой деятельности, научившись применять правила научного мышления, пользоваться языками различных наук, самостоятельно работать с их материалом для решения жизненных и профессиональных задач [2]. В этом понимании «научность» становится ключевой характеристикой современного образования, неотъемлемой его частью.

Идея привнесения в практику начального образования элементов так называемого «научного образования» еще только апробируется в рамках введения новых ФГОС НОО (начального общего образования). Пока же приходится констатировать тот факт, что отечественные магистранты обладают достаточно низким уровнем готовности к реализации такой модели образования как «научное образование».

В сентябре 2011 года в ПГУ имени Шолом-Алейхема был проведен опрос магистрантов 1 курса с целью выявления мотивов поступления в магистратуру и выяснения степени готовности к научно-исследовательской работе.

В анкетировании приняли участие магистранты различного возраста (от 24 до 47 лет). На вопрос «чем обусловлен ваш выбор направления подготовки магистратуры?», большая часть магистрантов (68 %) ответила, что направление само по себе не имело значения, важен был сам факт продолжения образования, еще 32 % опрошенных указали, что хотели бы получить дополнительное образование, однако, почему именно в этом направлении, также было не указано. Дальнейший анализ мотивов поступления в магистратуру выявил:

– большая часть магистрантов рассматривает обучение в магистратуре весьма общо, на уровне общих представлений, порой плохо формулируемых желаний, которые формализуются в высказываниях типа «хочу повысить свой образовательный уровень и получить диплом магистра» (82 % опрошенных);

– 9 % опрошенных магистрантов заявили о привлекательности для них возможности заниматься исследовательской деятельностью;

– еще одну группу составили магистранты, мотивы которых не связаны собственно с образованием («хочу получить отсрочку от армии», «больше свободного времени», «есть время на работу») – 9 % от числа опрошенных.

Анализ оценки магистрантами собственной готовности к осуществлению самостоятельного исследования показал, что большая часть магистрантов полагают, что обладают достаточным опытом самостоятельной ис-

следовательской работы (56 % из числа опрошенных магистрантов). Следующую по численности группу составляют магистранты, которые признаются в отсутствии должного опыта работы с литературными источниками (24 % опрошенных). Остальные опрошенные фиксируют недостаточность собственной компетентности в деле эффективного распределения времени (9 %), в поиске теоретического материала (9 %), а также полное отсутствие опыта проведения самостоятельного исследования (2 %).

Казалось бы, такие результаты опроса свидетельствуют о достаточной исследовательской компетентности магистрантов. Однако в процессе контент-анализа ответов на вопрос о владении магистрантами навыками работы с теоретическими источниками показал, что подавляющее число опрошенных оценивают те или иные аспекты указанных навыков как недостаточные. Базовый характер умения работать с источниковой базой исследования позволяет сделать вывод, что результаты опроса по предыдущему вопросу носят характер аберрации (принятие желаемого за действительное).

Особо значимым в контексте настоящего исследования являются формулировки ожиданий магистрантов относительно желаемых результатов магистерского образования. Наиболее распространенными были следующие ответы на этот вопрос:

- «надеюсь стать востребованным специалистом в своей профессиональной области»;
- «приобретение опыта лектора, оратора»;
- «повышение самооценки»;
- «обретение навыка исследовательской работы»;
- «получение новых знаний в исследовательской деятельности»;
- «расширение сферы интересов»;
- «повышение статуса» и др.

Очевидно, что все эти ожидания имеют форму общих представлений, «размытых» перспектив. И что особенно важно, магистранты демонстрируют отсутствие направленности на обогащение опыта научно-исследовательской (творческой) деятельности.

К сожалению, даже это, весьма схематичное, исследование позволяет сделать ряд неутешительных выводов:

– современные отечественные магистранты все еще мало представляют себе сущность системы уровневого высшего образования и не до конца понимают специфику образования в рамках овладения магистерской программы;

– магистранты демонстрируют низкий уровень субъектности в конструировании собственной образовательной и профессиональной судьбы:

– у магистрантов не сформирована направленность на освоение опыта научно-исследовательской деятельности, как ключевой специфической особенности магистерского образования.

Собственно представленное исследование еще раз подтвердило общую для отечественной высшей школы тенденцию наличия у подавляющего числа современных отечественных магистрантов обширного опыта репродуктивных умений в сфере научного исследования (такие умения отработывались при написании курсовых работ и ВКР). Опыт же принятия нестандартных решений в проблемных ситуациях у магистрантов крайне скуден. А ведь именно эта составляющая классической бернеровской формулы результата образования (опыт познавательной деятельности (формализован в знания) + опыт действия по образцу (формализован в репродуктивных умениях) + *опыт творческой деятельности (формализован в умениях принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях)* + опыт эмоционально-ценностного отношения) является сегодня одной из ключевых в профессиограммах представителей самых различных профессий, требующих высокого индекса креативности. Опыт творческой деятельности (а подлинное исследование – это всегда творчество) позволяет обеспечить готовность будущих профессионалов выявлять проблемы на ранней стадии их возникновения, предлагать новые подходы к постановке задач и выработать новые способы их решения. Обеспечение такой готовности является одной из важнейших задач вузов, а ее решение призвано обеспечить подготовку выпускников к различным видам инновационной деятельности. Это нашло свое отражение в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования нового поколения.

Однако остается открытым вопрос: каковы педагогические условия формирования опыта творческой деятельности, формализованного в виде умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях. Решение заявленной проблемы становится еще более актуальной в контексте выделения интегративного критерия научной активности современного отечественного вуза в качестве ключевого показателя его эффективности.

Приступая к анализу возможностей решения обозначенной проблемы, необходимо отметить, что способность профессионала принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях предполагает не столько наличие богатого опыта таких решений, сколько определенный уровень методологической культуры профессионала. По сути, речь идет о тех взглядах, идеях, представлениях и убеждениях человека, которые позволяют ему обрести определенный масштаб видения профессиональных проблем. Система вышеназванных компонентов составляет профессиональное мировоззрение человека. При этом такое мировоззрение должно базироваться не на общих представлениях, мифах и стереотипах мышления, а на подлинно научной картине мира, формализованной в виде осмысленных и принятых профессионалом категорий и понятий. То, что эти идеи, взгляды и убеждения структурируются в систему мировидения (профессионального мировоззрения) по принципу

значимости свидетельствует о необходимости *аксиологической ориентации магистерского образования, что позволяет создать условия для формирования профессионального мировоззрения магистранта, основанного на научных теориях и подходах, структурированных по принципу профессиональной значимости (эффективности, продуктивности, конкурентоспособности и проч.).* Концептуальное осмысление возможности педагогического обеспечения такой ориентации магистерского образования может рассматриваться в качестве первого педагогического условия формирования у магистрантов опыта принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях.

Организация образовательного процесса обучения в магистратуре на основе модели «научное образование» закономерно предполагает фундаментальность содержания образования. Такая фундаментальность обеспечивается опорой на богатство знаниевого багажа такой отрасли знаний как методология научного исследования, интенсивно оформлявшейся в последние столетия. Заявленное понимание фундаментальности образования позволяет воспользоваться знаниями в области организации эффективного научного поиска, с его традиционной логикой, присущей любому научному исследованию, независимо от той предметной области, в которой оно реализуется. При этом формирование опыта научно-исследовательской деятельности в образовательном процессе происходит на основе выработанного научным сообществом регламентов, норм, алгоритмов действия. Такие алгоритмы, являясь общей ориентировочной основой действий, служат базисом для формирования умений профессионала принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях. Необходимо признать, что сама идея конструирования содержания образования, предполагающего интенсивную научную активность обучающегося, еще только оформляется в виде подходов и концепций, обуславливающих наполнение содержательных аспектов модели «научное образование». Поэтому обоснование адекватных научно-педагогических подходов к конструированию содержательных аспектов модели «научное образование» может рассматриваться в качестве следующего условия, обеспечивающего формирование у магистрантов опыта принятия нестандартных решений в проблемных ситуациях.

Следующее условие необходимо искать в процессуальных аспектах модели «научное образование». Как известно, особенностью организации исследовательской деятельности студентов в рамках освоения бакалаврских программ является их преимущественно учебный характер. Доля подлинно научных исследований, предполагающих получение объективно нового результата, в таких программах невелика. При этом главной целью вовлечения студентов в исследовательскую деятельность на этом этапе является создание условий для формирования ряда исследовательских умений и навыков репродуктивного типа (реферирование, цитирование, аннотирование, перегруппировка научной информации и т.п.). То есть, если в науке главной целью является получение новых зна-

ний, то в обучении цель учебного исследования – приобретение студентами функционального навыка поисковой активности как универсального способа освоения действительности. В этом случае необходимо говорить об учебно-исследовательской деятельности, которая является базовой для овладения студентами инвариантом научного исследования как особого вида профессиональной активности современного человека.

Что касается такого этапа институционализированного непрерывного образования современного профессионала как магистратура, то тут дело должно обстоять иначе. По сути, магистрант готовится к профессионализации в такой сфере, где богатый опыт научно-исследовательской деятельности является обязательным условием профессиональной успешности. Это предполагает акцент на развитии исследовательского типа мышления, активизацию личностной позиции обучающегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно и объективно новых знаний. Очевидно, что решение этой задачи возможно лишь при наращивании доли частично-поисковых, поисковых, проблемных и исследовательских методов обучения в традиционных образовательных формах высшей школы. Следовательно, можно выделить вышеназванное условие в качестве третьего условия педагогического обеспечения формирования у магистрантов опыта принятия нестандартных решений в проблемных ситуациях (опыта творческой, научно-исследовательской деятельности).

Еще одно условие, расширяющее возможности обретения магистрантом заявленного опыта, кроется в феноменологии практики так называемого «социального научения». Известно, что человек осваивает какой-либо опыт не только в результате целенаправленного обучения. При определенных факторах, те или иные знания, нормы, ценности, методы, приемы, стили отношений и общения осваиваются человеком (профессионалом) при наблюдении осуществления исследовательской деятельности более опытным профессионалом. Поэтому наращивание у магистрантов опыта научно-исследовательской деятельности возможно также при *вовлечении магистрантов в коллективные исследования, реализуемые тем или иным научным сообществом (кафедрой, лабораторией, научной школой и проч.), что позволяет магистранту оказаться в позиции со-автора, со-трудника, коллеги.* Следовательно, педагогическое обеспечение вовлечения магистрантов в научные коллективы для освоения магистрантом роли младшего партнера с целью создания условий для запуска механизма «социальное научение» является следующим педагогическим условием, определяющим формирование у магистрантов опыта научно-исследовательской (творческой) деятельности.

Таким образом, теоретическое исследование основных тенденций и сущности магистерского образования позволили сформулировать предположение, что магистерское образование тогда будет содействовать формированию у будущих профессионалов опыта принятия нестандартных решений в проблемных ситуациях, если

магистерское образование будет направлено на формирование профессионального мировоззрения магистранта, основанного на научных теориях и подходах, структурированных по принципу профессиональной значимости (эффективности, продуктивности, конкурентоспособности и проч.);

будет обоснована совокупность адекватных научно-педагогических подходов к конструированию содержательных аспектов модели «научное образование»;

будет осуществлено наращивание доли частично-поисковых, поисковых, проблемных и исследовательских методов обучения в традиционных организационных формах образования в высшей школе;

магистранты будут осваивать позицию со-автора, со-трудника, коллеги в процессе активного вовлечения в коллективные исследования, реализуемые различными научными сообществами (кафедрой, лабораторией, научной школой и проч.) с целью создания благоприятных условий для запуска механизма «социального научения».

Выше обозначенные условия требуют своего экспериментального подтверждения, что и будет предпринято в рамках опытно-экспериментальной проверки выдвинутой гипотезы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вербицкий А., Жукова Н.* Кросс-культурные контексты в контекстном обучении // Высшее образование в России. 2007. № 4. С. 16–20.
2. *Хроменков П.* Межнаучная коммуникация в педагогическом образовании // Высшее образование в России. 2007. № 12. С. 36–39.

* * *